
Миссионерская деятельность Рязанского архиепископа Мисаила среди инородцев Тамбовского края в 1653—1656 г.г.

Мордва, при началѣ русской исторіи занимавшая берега р. Оки, у самага впаденія ея въ Волгу ¹⁾, сперва воинственными болгарами, а потомъ славяно-русскою колонизаціей въ значительной своей части была отодвинута въ лѣсныя области губерній: Рязанской, Тамбовской и Пензенской ²⁾. Она заняла здѣсь территорію другого финскаго племени—мещеры ³⁾, также упоминаемой въ начальной лѣтописи въ числѣ инородцевъ окскаго бассейна. Въ этомъ глухомъ краѣ мордва надолго осталась чуждою славянскимъ культурнымъ вліяніямъ и стойко удерживала свои племенные особенности. Преимущественно это надо сказать о религиозныхъ вѣрованіяхъ ⁴⁾. „Живетъ мордвинъ и некре-

¹⁾ Лѣтопись по Лаврент. списку. Изд. 3. СПб 1897 Стр 10.

²⁾ Это произошло въ особенности послѣ основанія Нижн. Новгорода на устьѣ Оки (1212 г.) и послѣ дѣлаго ряда походовъ Суздальскихъ и Рязанскихъ князей на мордву (Нижегородскій лѣтописецъ, изд. А. С. Гачисскимъ Нижн. Новгородъ. 1886 Стр 1 и слѣд; стр 28: „великіе князья хотѣли распространить свое Суздальское княженіе за Окой и за Волгой рѣками, а мордву бѣ поганую отгонить, и землю у нихъ отнять, и отъ Оки рѣки и отъ Волги села большіе, и мордва бѣ жили въ лѣсахъ“).

³⁾ Князь Курбскій, описывая походъ на Казань, говоритъ, что войска шли „черезъ Рязанскую землю и потомъ чрезъ Мещерскую, идѣже есть языкъ мордовскій“ (Сказанія кн. Курбскаго. Изд 3 П. Устрялова. СПб 1868 Стр 17).

⁴⁾ Этотъ консерватизмъ мордвы въ религиозной области отмѣченъ известнымъ Посошковымъ въ одномъ письмѣ къ Стефану Яворскому Мордва (и чуваша),—пишетъ Посошковъ,—ни о чемъ не разговариваютъ,

щенъ“ ¹⁾, „мещера некция“ ²⁾—эти старинныя поговорки ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что русскіе люди въ теченіе ряда вѣковъ уже свыклись съ язычествомъ мордвы. И не только свыкся съ этимъ простой народъ, но и сама церковная власть не находила въ язычествѣ мордвы ничего страннаго, бьющаго въ глаза. Въ Номоканонѣ при Большомъ Требникѣ, изданномъ въ 1651 году, въ предисловіи спокойно замѣчено, что „у насъ въ величій Росіи, воокругъ страны нашея земли, живущіи языцы, не вѣдущіи Бога и не различающе никакого ученія и писанія“, кланяющіеся болванамъ, деревьямъ, водамъ, камнямъ, звѣрямъ,—и среди такихъ „языковъ“ названа мордва ³⁾. Правда, вслѣдъ за приведенными словами въ томъ же предисловіи выражается мысль, что этихъ людей „намъ подобаетъ научати закону христіанскому“. Но мысль эта была однимъ лишь теоретическимъ пожеланіемъ и далеко не проникла еще въ сознаніе тогдашней церковной іерархіи. Есть извѣстіе о Рязанскомъ епископѣ Іовѣ (впослѣдствіи митроп. Московскій), что онъ „многихъ не вѣрныхъ, обративъ къ Богу, крестилъ“ ⁴⁾. Но это житійное извѣстіе слишкомъ неопредѣленно и можетъ быть отнесено къ обычнымъ „украшеніямъ“ агиографической литературы. Въ то время, когда инородцы далекихъ окраинъ (Вятка, Пермь, Вологда и др.) уже были крещены значительными массами, среди мордвы, сидѣвшей сравнительно близко отъ

тоцію въ томъ стоять, что наша вѣра добра, и старики наши такъ вѣру имѣли да жили-жь, и намъ-де не для чего старую вѣру отставлять, и крѣпать свою вѣру единымъ упрямствомъ; и въ таковомъ своемъ нравѣ они подобни скоту“ (Сборникъ писемъ Н. Т. Посошкова къ митроп. Стеф. Яворскому Изд. В. И. Срезневскимъ СПб. 1900 Стр. 26). Въ другомъ произведеніи Посошкова выражается о мордвѣ подобнымъ же образомъ: „яко безсловесный скотъ или яко безкнпжная мордва“ . (Завѣщаніе стеческое къ сыну, изд. А. Н. Поповымъ. Москва, 1873 Стр 138)

¹⁾ И. Снегиревъ. Русскія народныя пословицы и притчи Москва. 1848 Стр. 123.

²⁾ Такъ говорятъ на Рязанской сторонѣ Оки (Архим. Макарій Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи. Москва, 1863. Стр. 34).

³⁾ Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, описан. самимъ составителемъ и бывш. владѣльцемъ собранія. М 1870. № 33, стр. 47—48; цитата приведена въ книгѣ В. Верюжскаго: Аванасій, архіеп. Холмогорскій (СПБ. 1908), стр 60

⁴⁾ Четьи-Минеи подъ 31 марта; ср Степен. книга. ч. I, стр. 71.

центра государственной жизни, до самой половины XVII в. известны лишь отдѣльные случаи обращенія въ христіанство ¹⁾. Только уже въ первые годы второй половины XVII в. Рязанскимъ архіепископомъ Мисаиломъ было положено начало массовому обращенію мордвы, причемъ этотъ пастырь, сознавая всю государственную важность такого предпріятія, привлекъ къ участию въ немъ высшую церковную и гражданскую власть того времени. Миссіонерскій подвигъ стоилъ выдающемуся Рязанскому архіепископу жизни. По вѣсѣмъ этимъ особенностямъ проповѣдническая дѣятельность архіепископа Мисаила заслуживаетъ серьезнаго вниманія церковныхъ историковъ, и она, дѣйствительно, уже не разъ была предметомъ историческаго изслѣдованія ²⁾. Къ сожалѣнію, авторы, имѣвшіе случай писать объ архіепископѣ Мисаилѣ, допускали много неточностей и противорѣчій. Въ виду этого будетъ не лишней для науки задачей вновь пересмотрѣть сохранившіяся свѣдѣнія о миссіонерскихъ подвигахъ архіепископа Мисаила, дополнить ихъ нѣкоторыми новыми данными и исправить тѣ выводы, какіе дѣлались прежними изслѣдователями по этому вопросу.

I.

Святитель Мисаилъ родился, вѣроятно, въ началѣ XVII в. въ с. Грузинѣ, Новгородскаго уѣзда, которое въ то время

¹⁾ Эти отдѣльные случаи крещенія мордвы наблюдаются, главнымъ образомъ, въ сосѣдствѣ съ монастырями въ сѣверной части Тамбовскаго края, каковы. Чернѣевъ, Старокадомскій, Пурдышевскій и друг.

²⁾ О святит. Мисаилѣ, кромѣ краткихъ свѣдѣній въ „Ист рус церкви“ архіеп. Филарета (періодъ IV, § 12), въ учебникахъ Знаменскаго, Доброклонскаго и друг.,—см. *Т. Воздвиженскаго*: Исторія Рязан іерархіи. Москва. 1820. Стр. 122—129; *Любомирова*: О распространеніи и утверженіи христіанства въ предѣлахъ Рязанскихъ.—Рязан. Губ. Вѣдом. 1854 г., №№ 27—28; архіеп. *Филарета*: Рязанскіе іерархи—Христ Чтеніе 1859 г., ч. I, стр. 373—381; *И. Сладковъ*: Преосв Мисаилъ, архіеп Рязан. и Муромскій—Рязан. Епарх. Вѣдом. 1866 г., №№ 13—15; та-же статья съ незначительными измѣненіями помѣщ въ Духовн Бесѣдѣ 1860 г., №№ 21—22; *И. Дубасова*: Очерки изъ исторіи Тамбов. края. Вып IV. Тамбовъ. 1887 Стр. 77—96; то-же отдѣльн. статьей въ Историч. Вѣстникъ 1889 г., октября, стр. 109—121; прот *Діево*: Рязанскіе епископы (Матеріалы для исторіи рус. церкви, издан. А. А. Титовымъ, вып II), Москва 1901 Стр 3—4, 34—37

было вотчиною Воскресенскаго Деревяницкаго монастыря (подъ Новгородомъ). Происходилъ онъ, несомнѣнно, изъ духовнаго званія; мірское имя его было Михаилъ ¹⁾. Дальнѣйшія свѣдѣнія называютъ Мисаила „постриженникомъ Деревяницкаго монастыря, чернымъ священникомъ“ (т. е. іеромонахомъ) ²⁾. Необыкновенно красивый почеркъ въ сохранившихся собственноручныхъ подписяхъ Мисаила ³⁾ даетъ право думать, что онъ былъ „мужъ книжный“, въ молодые годы прошелъ чрезъ руки опытнаго „школьнаго мастера“, а потомъ много работалъ надъ перепискою ⁴⁾. Благодаря своимъ достоинствамъ, Мисаиль былъ замѣченъ Новгородскимъ митроп. Никономъ и сдѣлался ризничимъ его архіерейскаго дома. Въ этомъ званіи Мисаиль, конечно, часто проводилъ время съ митрополитомъ. Ихъ бесѣды обнаружили для Никона выдающіяся дарованія Мисаила, а въ душѣ послѣдняго развили ту ревность о христіанской вѣрѣ, которая такъ ясно проявилась впоследствии. Скоро Мисаиль сталъ извѣстенъ и царю Алексѣю Михайловичу, такъ какъ ризничій обыкновенно сопровождалъ архіереевъ при поѣздкахъ ихъ въ Москву ⁵⁾. Поэтому, когда освободилась Рязанская кафедр-

¹⁾ 1 сентября 1652 года „уже будучи въ Рязани, архіеп. Мисаиль по жертвовать въ с. Грузино „по своему обѣщанію и по своихъ родителей въ вѣчный поминъ“ на престольный крестъ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ архангела Михаила Въ древнемъ синодикѣ того же села, въ числѣ ближайшихъ родственниковъ Мисаила. называется „проскурня Марѳа (Церковныя Вѣдомости 1905 г., №№ 16—17 и 19, замѣтки о Мисаилѣ г К и свящ В Сотовьева)

²⁾ Рязанскія Достопамятности, собран. архим. *Іеронимомъ*. Рязань. 1899 Стр. 61.

³⁾ Очень красивая подпись его имѣется въ Архивѣ Минист. Юстиціи. Приказъ. стола столб № 190, л. 125 обор.

⁴⁾ Архіеп. Астраханскій Пахомій, бывший равѣ игуменомъ Хутынскаго монастыря, 1649—1650 г. г. составилъ лѣтопись (хронографъ) и поручилъ ее переписать іеромонаху Мисаилу. Въ письмѣ къ этому лицу Пахомій говоритъ: „Донде ми нѣвогда слухъ о тебѣ, яко имѣши художество скорописца и житейскими суетами не велии обремененъ, и къ послушанію и книжному писанію извыченъ“... (*В Иконниковъ Опытъ русской исторіографіи. Томъ II Книга 2. Кіевъ. 1908 Стр. 1380*) Возможно предположить, что переписчикомъ лѣтописи былъ Деревяницкій іером. Мисаиль, какъ извѣстный по новгородскимъ монастырямъ каллиграфъ

⁵⁾ Выходы царей Мих. Θεод., Алексѣя Мих и Θεод. Алексѣевича, изд. *П. Стрессовъ* СПб 1844 Отд II Кн. VII. Стр. 244

ра ¹⁾, и Никонъ предложилъ на нее Мисаила, царь и освященный соборъ одобрили этотъ выборъ. 13 апрѣля 1651 года Мисаиль былъ поставленъ архіепископомъ Рязанскимъ, а ровно черезъ мѣсяць онъ уже явился въ Рязань и немедленно принялся за труды по упорядоченію своей обширной епархіи.

Прежде всего архіепископъ обратился къ паствѣ съ обширной окружной грамотой, въ которой онъ изобличалъ нравственные недостатки духовныхъ и свѣтскихъ лицъ: пьянство монаховъ и священниковъ, несоблюденіе мірянами постовъ, остатки язычества въ формѣ игрищъ и суевѣрій и т. п. ²⁾. Уже въ этихъ обличеніяхъ и наставленіяхъ замѣтно сказывается та пастырская ревность, которая не могла ограничиться заботами только о людяхъ, уже просвѣщенныхъ свѣтомъ евангелія, а непременно должна была обратиться и на „иныхъ овецъ“. Но въ первые годы своего епископства Мисаиль, при всемъ желаніи, еще не могъ всецѣло отдаться миссіонерскому подвигу. Его отвлекали отъ этого другія неотложныя дѣла по епархіальному управленію, а главнымъ образомъ—довольно частыя путешествія въ Москву по вызову царя и патріарха. Такъ въ апрѣлѣ 1652 г. Рязанскій архіепископъ присутствовалъ въ Москвѣ при встрѣчѣ мощей св. Филиппа, при кончинѣ патріарха Іосифа, а въ іюлѣ—участвовалъ въ избраніи и поставленіи Никона въ патріархи ³⁾. Въ слѣдующемъ 1653 году мы опять видимъ Мисаила въ Москвѣ, вѣроятно, по дѣлу Муромскаго протопопа Логгина (церковный соборъ въ іюлѣ) ⁴⁾. Лѣтомъ въ тѣ-же годы Мисаиль строилъ себѣ въ Рязани „каменные палаты“ и велъ постройки на Рязанскомъ подворьѣ въ Москвѣ ⁵⁾. Только освободившись отъ всѣхъ этихъ помѣхъ,

¹⁾ Архiep. Моисей † 15 февраля 1651 г (Рязанск Достопамят., стр 61)

²⁾ Текстъ грамоты въ Рязан Достопамятн, § 185.

³⁾ Дворцов. Разряды. т III. СПб 1852 Стр 304 —Акты Археограф. Экспедиц, т. IV, стр 77, 79—80, 81, 83.

⁴⁾ П Смирновъ Исторія рус раскола старообрядства. Изд 2 СПб 1895 Стр. 39—40 —Рязан Достопамят., § 193.—Г. Сладкопѣвцевъ увѣренно говоритъ, что Мисаиль присутствовалъ и на земскомъ соборѣ 1 октября о присоединеніи Малороссіи. Но въ спискѣ участниковъ этого собора имени Мисаила нѣтъ (Собраи. Госуд Грам и Догов. т III, № 157, стр 481).

⁵⁾ „Рязан Достопамят.“, § 204

Мисаилъ получилъ возможность приступить къ тому важному дѣлу, которое, очевидно, занимало его съ самыхъ первыхъ дней пастырства. Къ тому же, послѣ 1652 года Рязанскій архіепископъ могъ найти сильную поддержку своимъ миссіонерскимъ стремленіямъ со стороны расположеннаго къ нему патріарха Никона, который самъ провелъ первые годы жизни среди мордвы, а потому могъ вполне сочувственно отнестись къ мысли о проповѣди христіанства среди Рязанскихъ инородцевъ. Но такое отношеніе патріарха давало Мисаилу основаніе рассчитывать и на содѣйствіе царя. Извѣстно, какъ расположенъ былъ „тишайшій“ царь къ Никону въ первые годы его патріаршества и съ какою готовностію онъ помогаль своему „собинному другу“ въ его широкихъ начинаніяхъ. Такимъ образомъ, внѣшнія обстоятельства сложились для Мисаила вполне благопріятно къ тому времени, когда онъ приступилъ къ дѣлу миссіонерства. Однако, и при такихъ условіяхъ архіеп. Мисаилъ не прямо обратился къ цѣлымъ массамъ инородцевъ, а сперва старался подготовить почву для своего дѣла путемъ обращенія отдѣльныхъ лицъ. Хорошо зная, какъ сильно дѣйствуетъ на простой народъ примѣръ людей высшаго класса, Мисаилъ попытался расположить къ христіанству Касимовскаго царевича Сейдъ-Бурхана и его родственниковъ, сыновей Сибирскаго царевича Алтаная ¹⁾. Подъ вліяніемъ проповѣди архіепископа старшій сынъ Алтаная принялъ крещеніе, а младшій изъявилъ согласіе креститься и былъ отданъ „подъ начальство“, т. е. для оглашенія въ монастырь. Царевичъ Сейдъ-Бурханъ тоже сперва выразилъ желаніе послѣдовать примѣру родственниковъ, но потомъ обнаружилъ упорство. Послѣ вмѣшательства царя и патріарха, Сейдъ-Бурханъ въ

¹⁾ Что въ обращеніи Касимовскаго царевича первый починокъ принадлежалъ архіеп. Мисаилу, — объ этомъ можно заключать изъ § 205 „Рязан. Достопамятностей“, гдѣ свѣдѣнія о Сейдъ Бурханѣ передаются на основаніи „отписки Мисаилоной къ государю“ Если бы Мисаилъ въ этомъ дѣлѣ не принималъ участія, ему не было бы и никакого повода въ своей отпискѣ передавать сперва о согласіи, а затѣмъ объ отказѣ Сейдъ-Бурхана креститься, тѣмъ болѣе, что въ послѣдующей части отписки сейчасъ же идетъ рѣчь о первомъ миссіонерскомъ путешествіи Мисаила и его результатахъ (Рязанск. Достопамят., стр. 72).

іюль 1656 г. былъ окрещенъ самимъ Никономъ ¹⁾. Принявъ христіанство, Касимовскій царевичъ по словамъ одного современника, „послалъ разрушить всѣ мечети; всѣ его люди, видя, что онъ крестился, принимаютъ крещеніе“ ²⁾. А такъ

¹⁾ Павелъ Алеппскій въ разсказѣ о крещеніи Сейдъ Бурхана передаетъ весьма интересныя подробности, рисующія какъ приемы обращенія инородцевъ въ христіанство въ половинѣ XVII в., такъ и тѣ препятствія, съ какими тогда приходилось бороться въ этой области миссіонерскимъ дѣятелямъ. „Царь вызвалъ его (Сейдъ Бурхана) къ себѣ вмѣстѣ съ его женою, матерью и наставникомъ, т. е. шейхомъ, котораго называютъ ходжа. При свиданіи съ нимъ царь просилъ его сдѣлаться христіаниномъ и креститься, при чемъ онъ былъ бы его крестнымъ отцомъ; если сдѣлаетъ это, онъ женить его на своей старшей сестрѣ Принѣ и прибавитъ ему областей сверхъ тѣхъ, которыми онъ владѣетъ Тотъ изъявилъ согласіе и далъ обѣщаніе (это представленіе Сейдъ-Бурхана государю въ золотой палатѣ, какъ видно изъ Дворцов. Разр., III, 360—361, состоялось 2 августа 1653 года) Царь, очень обрадованный, послалъ его въ одинъ монастырь, дабы онъ пробылъ тамъ, по ихъ обычаю, въ качествѣ оглашеннаго, 40 дней Что же касается его жены, матери и ходжи, то они не пожелали (креститься) и его уговаривали этого не дѣлать и до того къ нему приставали, что онъ отказался Когда прошли 40 дней и царь прибылъ въ монастырь, чтобы его окрестить, тотъ обнаружилъ рѣшительное нежеланіе, сказавъ царю: „Вотъ тебѣ мечъ и моя голова; я не хочу креститься“ Истощивъ всѣ ласки, царь разгнѣвался на него и посадилъ его въ цѣпяхъ въ одну изъ келлій; здѣсь онъ находился въ одиночномъ заключеніи и никто къ нему не входилъ Что ѣли монахи, тѣмъ и его кормили. Въ такомъ положеніи онъ пробылъ отъ дня нынѣшняго Богоявленія до конца іюля мѣсяца (жена, мать и ходжа были разосланы по монастырямъ въ заключеніе, съ приказаніемъ держать ихъ въ работѣ и лишеніяхъ) А тотъ господинъ продолжалъ оставаться въ крайнихъ лишеніяхъ и тоскѣ, пока не сталъ собственными устами просить крещенія Услышавъ объ этомъ, царь уже не изъявилъ согласія, но сказалъ. „пусть онъ умретъ на своемъ мѣстѣ отъ горестей; когда я просилъ, ему это было не въ угоду, а теперь хочеть по неволѣ это грѣшно! “ Патріархъ, ставъ ходатаемъ заключеннаго, просилъ царя смиловаться, и послѣ того, какъ въ теченіе сорока дней заставлялъ этого человѣка посѣщать службы, стоя внѣ церкви, и научилъ его крестному знаменію и тайнамъ вѣры, окрестилъ его наконецъ въ іюль мѣсяцъ и самъ былъ ему крестнымъ отцомъ“ (Путешествіе патр. Антіохійскаго Макарія Вып. III. Москва 1898. Стр. 89—90) Въ своемъ разсказѣ Павелъ Алеппскій указываетъ и точную дату крещенія Сейдъ Бурхана, въ іюль того года, когда былъ лѣтній походъ царя изъ Москвы, т. е. 1656 г., тогда какъ у прежнихъ изслѣдователей это обозначалось невѣрно (*Вельяминовъ-Зерновъ*. Изслѣдов. о Касимовскихъ цар., *Шушкинъ*: Исторія г. Касимова—и друг.)

²⁾ Путешеств. Антіох. патр. Макарія, III, 91.

какъ Сейдъ-Бурханъ владѣлъ вотчинами въ Тамбовской губерніи, ¹⁾ то его обращеніе, очевидно, имѣло ближайшую связь съ распространеніемъ христіанства въ Тамбовскомъ краѣ, какъ первый подготовительный шагъ, сдѣланный архіеп. Мисаиломъ на миссіонерскомъ поприщѣ.

Въ началѣ зимы 1653—1654 г.г. архіеп. Мисаиль подаль царю и патріарху челобитную о разрѣшеніи ему отправиться „въ Шацкое и въ Кадомъ и въ Тамбовъ (и) тѣхъ городовъ въ уѣзды татаръ и мордвы крестить“. Читателю нашего времени можетъ показаться страннымъ такое ходатайство епископа о разрѣшеніи на дѣло, которое составляетъ существенную обязанность всякаго пастыря церкви. Но въ этомъ случаѣ нужно имѣть въ виду, прежде всего, то, что въ своей челобитной, какъ ясно будетъ изъ дальнѣйшаго, архіеп. Мисаиль несомнѣнно просилъ себѣ еще и содѣйствія со стороны правительства на случай какихъ-либо затрудненій въ дѣлѣ. Но важнѣе всего другое обстоятельство, которое также откроется предъ нами въ дальнѣйшемъ изложеніи: свят. Мисаиль смотрѣлъ вообще на свое миссіонерство не какъ на частное дѣло, касающееся только области его „владычества“, а какъ на широкую задачу, связанную съ общегосударственными интересами. Патріархъ отвѣтилъ на ходатайство благословеніемъ, а царь назначилъ въ помощь Мисаилу думнаго дьяка Савву Звѣрева. Въ сопровожденіи этого чиновника, съ игуменами и священниками Мисаиль двинулся въ Шацкій уѣздъ.

II.

Изъ сель Шацкаго уѣзда свят. Мисаиль избралъ временнымъ станомъ своей походной миссіи государево дворцовое село Конобѣево, которое въ XVII в. было довольно важнымъ торговымъ и административнымъ пунктомъ, такъ что здѣсь жилъ особый воевода и подьячій ²⁾. Къ „присуду“ этого села принадлежало нѣсколько окрестныхъ деревень, гдѣ жила въ большомъ количествѣ мордва, каковы: Ялтуново, Устье, Ям-

¹⁾ Въ Елатомскомъ уѣздѣ с. Бѣляково, Ермолово и друг. (Извѣстія Тамб. Архива Комиссіи, вып IV, стр 27—30)

²⁾ Рукопись библиот. Рязан духовн семина. № 480 л 36.—Извѣстія Тамб Архива Ком. вып XXIX, стр. 165

бирина и др. ¹⁾ Въ виду этого Мисаилъ и началъ свое первое миссионерское путешествіе съ Конобѣва. Сперва дѣло обращенія пошло довольно успѣшно. Въ ближайшихъ къ Конобѣву поселеніяхъ: въ с. Ялтуновѣ и дер. Устьѣ и Ямбириной жители „съ женами и дѣтьми, всѣ безъ остатка“, въ количествѣ 315 человекъ изъявили согласіе креститься. Затѣмъ въ Конобѣво была приглашена мордва изъ другихъ селъ „присуда“—Березова, Ининой слободы, Агламазова, Раковскихъ усадъ и Ернѣевой усады ²⁾. Но жители этихъ селъ оказали сопротивленіе. Тогда архіепископъ со свитой отправился самъ въ Инину слободу „уговаривать“ мордву. „Мордва изъ тѣхъ 5 деревень,—передаетъ составитель „Рязанскихъ Достопамятностей“ на основаніи „отписки Мисаиловой къ государю“,—въ слободу собрались человекъ съ 200 и больше на лыжахъ съ оскольемъ и рогатины и съ луки и съ топорками и встрѣтили ихъ (Мисаила со спутниками) у слободы на дорогѣ“. Святитель началъ „склонять“ мордву къ крещенію, но въ отвѣтъ на свои увѣщанія услышалъ, что мордва отправила въ Москву челобитчиковъ и согласится принять христіанство только въ томъ случаѣ, если государь „укажетъ ихъ крестить“. Очевидно, начавшееся массовое крещеніе мордвы представлялось ей самой дѣломъ чисто личнаго произвола Рязанскаго архіепископа, и она хотѣла

1) Еще въ XV в Рязанскіе князья упоминаютъ въ договорныхъ грамотахъ о своихъ селахъ „въ Мордвѣ на Цвѣ“ (Собран Госуд. Грам и Догов., I, 322, 327, 329), которыя, по присоединеніи Рязани къ Москвѣ стали царскими дворцовыми селами Юаннъ III завѣщалъ старшему сыну Василію „Мещеру съ волостями и зъ селы и со всѣмъ, что къ ней протяго, и съ Кошковымъ“ (тамъ-же, стр 392), а въ вотчинахъ великой старицы иноки Марѣы Ивановны упоминается среди „нижнихъ мордовскихъ деревень Верхоценской волости погостъ Спасской Кошковь на Цвѣ“, а также и всѣ села и деревни, названныя въ разсказѣ о первой миссионерской поездкѣ архіеп Мисаила (Извѣстія Тамб Архива Ком. XXXVII, 73 и слѣд.).—„Присудомъ“ назывался въ то время отдѣльный округъ, обособленный въ административномъ, судебномъ и податномъ отношеніяхъ. Чаще всего „присуды“ составлялись изъ дворцовыхъ волостей или изъ слободъ людей промышленныхъ (В. Сергѣевичъ Древности русскаго землевладѣнія—Журн Мин Нар Просв., 1902, XII, 350 и дал.)

2) Всѣ эти поселенія и теперь существуютъ подъ тѣми же именами, по почтовой дорогѣ изъ Шацка въ Спасскъ, въ близкомъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ

найти у царя защиты для своихъ религіозныхъ вѣрованій. Но въ челобитной къ царю мордва совершенно умалчивала о своей вѣрѣ. Она указывала только на свои особенныя бытовыя условія, при которыхъ „имъ христіанской вѣры не слдержать“. „Мы ходимъ въ вотчины дальныя, — писала мордва, — по лѣсамъ на Хоперь и на Ворону, и ѣдимъ всякое звѣриное мясо; жены наши русскимъ языкомъ говорить не умѣютъ“¹⁾. Первая отговорка, такимъ образомъ, указывала на то, что мордва, при своихъ промыслахъ, не можетъ соблюдать постовъ. Однако, смыслъ этой ссылки былъ совершенно иной. Мордва хотѣла въ этомъ случаѣ подѣйствовать на свѣтскую власть со стороны матеріальныхъ соображеній. Промыслы по Хопру и Воронѣ были „оброчныя“, за нихъ мордва платила въ государеву казну. Принявъ христіанство, мордва должна будетъ сидѣть дома, чрезъ это потерпитъ ущербъ казна, а болѣе всего пострадаетъ личный доходъ государя съ дворцовыхъ волостей. Ссылка на женъ въ устахъ мордвы также имѣла другой, переносный смыслъ. Извѣстно, что женщина въ старой мордовской вѣрѣ занимала очень видное мѣсто въ качествѣ знахарки, заклинательницы и жрицы²⁾. Съ уходомъ мужей на дальніе промыслы, мордовки оставались дома хранительницами религіи, обряда. Естественно, что мордовскія жены отличались и особенною приверженностью къ своей вѣрѣ. Когда начали крестить мордву цѣлыми селами, жены могли оказывать сильное сопротивленіе и въ этомъ смыслѣ воздѣйствовать на своихъ мужей, побуждая ихъ съ оружіемъ выступить на защиту старой вѣры. Указывая на неумѣнье своихъ женъ говорить по-русски, мордва хотѣла, такимъ образомъ, отмѣтить особенный консерватизмъ мордвокъ, ихъ сильную неподатливость въ отношеніи къ воздѣйствіямъ религіознымъ и культурнымъ.

Сопротивленіе мордвы заставило архіепископа Мисаила возвратиться въ Конобѣво. Узнавъ содержаніе мордовской челобитной къ царю, святитель самъ счелъ необходимымъ сообщить правительству о результатахъ своей миссіи и просилъ отговоркамъ мордвы не вѣрить. „И наши русскіе,—

¹⁾ Рязан. Достопамят., § 205 (пзъ отписки Мисаиловой къ государю)

²⁾ И. Н. Смирновъ Мордва Казань 1895 Стр. 252.

говорилъ онъ,—многіе ходятъ на тѣ же промыслы и ѣдятъ рыбу, лова по рѣкамъ и озерамъ: и жены ихъ, мордвы, и дѣти русскимъ языкомъ говорить горазды, а живутъ между русскими людьми вмѣстѣ“. Архіепископъ, такимъ образомъ, указывалъ правительству на то, что мордва путемъ постоянного сожителства съ русскими уже въ достаточной мѣрѣ подверглась вліянію русскаго языка и быта, и ей остается сдѣлать послѣдній шагъ на пути культурнаго сближенія—принять и русскую вѣру

III.

Пока архіепископъ ожидалъ отвѣта на свою отписку, до него дошелъ слухъ о томъ, что Тамбовская мордва Верхопеченской волости ¹⁾ сама желаетъ принять крещеніе. На основаніи сохранившихся данныхъ можно заключить, что весьма существеннымъ мотивомъ, расположившимъ Тамбовскую мордву къ христіанству, было ея опасеніе потерять свои старинныя бортныя ужожені по р.р. Хопру, Воронѣ, Карачану, Цнѣ, Челновой и друг. Съ построеніемъ Тамбова, Козлова и другихъ украинскихъ городовъ эти мордовскія угоды стали переходить въ руки монастырей и служилыхъ людей. Въ 1666 году новокрещены Троицкаго монастыря (Тамбовскаго уѣзда) деревни Городища показывали писцамъ: „бывали они напередъ сего мордва и были въ Верхопеченской волости со крестьяны въ тяглѣ, а крестились въ православную христіанскую вѣру въ прошлыхъ во 161 и во 162 (1653—1654) годахъ: а какъ по указу великаго государя велѣно имъ служить въ Тамбовѣ по валу казачья служба, и они, не хотя отбыть старинныхъ своихъ вотчинъ бортныхъ ужожеевъ, казачьи службы свои жеребьи сдали всякимъ охочимъ людямъ, а сами поселились за Троицкимъ монастыремъ въ дер. Городищѣ и живутъ по се время“ ²⁾. Несомнѣнно,

¹⁾ Обиліе мордовскихъ названій рѣкъ и поселеній около Тамбова (наприм., Керша, Расляй, Трегуляй, Понзарь и т. п.) свидѣтельствуетъ о томъ, что этотъ край былъ издавна занятъ мордвой. По точнымъ даннымъ мордва жила въ дер. Бойкиной (подъ самымъ Тамбовомъ), въ с. Горѣломъ, Пахатномъ Углѣ, Питерскомъ и друг. (Извѣстія Тамб. Арх. Ком., XIII, 41; Тамб. Губ. Вѣдом., 1863 г. № 36).

²⁾ *И. Николаевъ*. Матеріалы, относящ къ исторіи Тамбов. края. Вып. I Тамбовъ. 1884. Стр. 19—20.

что эта же боязнь лишиться вотчинъ, въ случаѣ отказа креститься, въ значительной мѣрѣ и побудила Тамбовскую мордву заявить Мисаилу о своемъ обращеніи. Предположеніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что для личной проповѣди архіеп. Мисаила въ этомъ случаѣ не было достаточно времени. 18 марта онъ поѣхалъ въ Тамбовскій уѣздъ ¹⁾, а въ концѣ марта мѣсяца уже былъ вызванъ въ Москву на соборъ по дѣлу о книжномъ исправленіи ²⁾. Вѣроятно, въ эту поѣздку архіеп. Мисаиль лично передалъ царю и патріарху о своихъ миссіонерскихъ успѣхахъ и неудачахъ, о томъ, что шацкая мордва „учинилися сильны и не послушны и во крещеніе не пошли“. Въ результатѣ ходатайства дана была особая царская грамота и посланъ на помощь думный дворянинъ Ив. Павл. Матюшкинъ ³⁾ „съ товарищи“. Теперь мордва стала уступчивѣе, и лѣтомъ 1654 г. въ двухъ уѣздахъ было окрещено болѣе 4000 человекъ. По счастливой случайности въ историческихъ источникахъ сохранились два весьма любопытныхъ извѣстія касательно подробностей этого массоваго обращенія инородцевъ. Извѣстія эти, правда, далеко, не согласны другъ съ другомъ. Но тѣмъ интереснѣе выяснить истину путемъ сопоставленія двухъ разнорѣчивыхъ показаній. Въ январѣ 1655 г., проѣздомъ чрезъ Москву, Мисаиль въ Коломнѣ видѣлся съ извѣстнымъ Антиохійскимъ патріархомъ Макаріемъ и вотъ что рассказывалъ ему о своихъ миссіонерскихъ трудахъ: „Въ послѣднее время лѣтомъ онъ проповѣдывалъ христіанство одному народу, не знающему Бога, перенесъ отъ него много бѣдъ, но убѣдилъ и сдѣлалъ христіанами. Онъ окрестилъ изъ нихъ 4400 человекъ, что было совершенно такъ: онъ велѣлъ раздѣться мужичинамъ и поставилъ ихъ въ рѣкѣ въ штанахъ, а женщинъ въ рубашкахъ, налилъ масла, по прочтеніи молитвъ крещенія, всѣхъ ихъ погрузилъ вмѣстѣ, и они просвѣтились и восприняли вѣру съ большою любовью. Онъ соорудилъ для нихъ церкви.

¹⁾ „Изъ отписки Мисаиловой къ государю“ („Рязанскія Достопамятности“).

²⁾ Соборъ былъ не раньше второй половины марта и не позже первой половины апрѣля 1654 г. (*И. Смирновъ* Исторія русскаго раскола, стр. 41)

³⁾ Онъ упоминается на службѣ въ Приказѣ Больш. Дворца (см указели къ Актамъ Историч. и Дополненіямъ).

и они стремились къ службамъ ночью и днемъ“ ¹⁾. Этотъ рассказъ, записанный, безъ сомнѣнія, со свойственной спутнику патр. Макарія точностью, довольно живо рисуетъ личность самого архіепа. Мисаила и его интересъ къ дѣлу проповѣди христіанства, а также и то увлеченіе новымъ обрядомъ, которое свойственно неиспорченнымъ младенческимъ народамъ при перемѣнѣ религіи. Но есть и другой рассказъ о томъ же событіи, только идущій изъ устъ іезуита и окрашенный яркимъ цвѣтомъ вѣроисповѣдной нетерпимости къ православію. Отецъ Францискъ Эмилианъ; въ письмѣ отъ 23 іюня 1699 года, передаетъ: „Мордвины (находящіеся недалеко отъ Москвы) при дѣдѣ ²⁾ нынѣшняго царя были насильно обращены въ русскую вѣру. Туда отправлены были къ нимъ попы; ихъ массами приводили къ водѣ и, когда они переходили черезъ воду, попы читали формулу крещенія, затѣмъ дали имъ кресты и русскія иконы, говоря: „вотъ это будутъ ваши боги“ (ибо всегда въ простомъ народѣ русскомъ икону называютъ именемъ Бога). Въ этомъ и заключалось все наставленіе въ вѣрѣ. Но послѣ того, какъ мордвины, повѣсивъ этихъ боговъ въ своихъ юртахъ (? in hordis suis), стали претерпѣвать необычайныя бѣдствія, они завязали всѣхъ этихъ боговъ въ мѣшки и отправили ихъ черезъ пословъ обратно въ Москву, говоря, что желаютъ оставаться при прежнихъ своихъ обычаяхъ. Послы, вмѣсто отвѣта, получили сѣченіе, а затѣмъ имъ позволено было уйти и жить по своей волѣ, какъ это теперь и есть“. Почти буквально то-же повторяется и въ другомъ іезуитскомъ письмѣ, и приведенныя сейчасъ свѣдѣнія каждый разъ сопровождаются воздыханіями: „о, если бы можно было просвѣщать ихъ (мордвиновъ)—разумѣется, намъ, іезуитамъ“ ³⁾ Нельзя отрицать того, что нѣкоторыя черты изъ религіозной и бытовой исторіи мордвы въ этомъ рассказѣ переданы вѣрно (напримѣръ, обращеніе съ иконами) ⁴⁾. Но мы не ошибемся,

¹⁾ Путеш. Антиох патр. Макарія Вып. II. Москва 1897 Стр. 195

²⁾ Здѣсь явная опіека—вмѣсто „при отцѣ“, такъ какъ при Михаилѣ Феодоровичѣ случается массоваго обращенія мордвы въ христіанство не извѣстно.

³⁾ Письма и допесенія іезуитовъ о Россіи конца XVII и нач. XVIII в. СПб Стр. 5, 35—36, 182 и 205

⁴⁾ Даже въ XIX в. известны случаи, когда крещенные мордвины, оби-

когда скажемъ, что истину надо искать въ срединѣ между двумя приведенными сообщеніями. Не вдаваясь въ преувеличенную идеализацію, нужно признать, что массовое обращеніе мордвы несомнѣнно сопровождалось принудительными мѣрами со стороны какъ свѣтской, такъ и духовной власти. хотя о томъ и умалчиваетъ въ своемъ сообщеніи архіеп. Мисаиль. Объ этомъ свидѣтельствуесть, съ одной стороны. дальнѣйшій ходъ миссіонерства въ Шацкомъ краѣ, а съ другой—и краткая записъ Тамбовской лѣтописи. „Во 163 году,—витіевато передаетъ нашъ лѣтописецъ, ревнуя апостольскому. трудно-подвижному по вселеннѣй ученію къ познанію богословія, да быша вси во единословіе пристроити, посланъ въ Тамбовскія села, въ новопросвѣщенный мордовеній народъ Мисаиль, архіепископъ Рязанскій и Муромскій, дабы ученіемъ его къ богопознанію провести, обвеселяя ихъ царскою милостію и жалованною дачею, св. крещеніемъ просвѣтити, и суровѣйшихъ и уперливыхъ, претя имъ казню, приобщити. И въ Тамбовѣ градѣ и въ селѣхъ Тамбовскихъ и въ деревняхъ ученіемъ его архипастырскимъ прихождаху къ церквямъ, отъ священническаго чина воспріяли святое крещеніе, и до днесъ въ томъ благочестіи живуше“¹⁾.

Въ своемъ разсказѣ о миссіонерскихъ трудахъ свят. Мисаиль говоритъ только о крещеніи мордвы. Но одинъ изъ очевидцевъ этого второго путешествія архіепископа сообщаетъ, что вмѣстѣ съ мордвою было крещено и „много татаръ“²⁾. Въ какихъ именно селахъ были обращены татары,—точныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ. Можно только вообще сказать, что это были тѣ „Цненскіе татары“, которые не разъ упоминаются „на службѣ великаго государя“³⁾.

дѣвшись на икону за неисполненіе какой-ниб. просьбы, оборачивають ее ввизъ головою и сѣкутъ прутьями и грязнымъ вѣникомъ (В Ново-чадовѣ „Мордва“.—Тамб Епарх Вѣдом, 1876 г. № 14, стр. 403)

¹⁾ Тамбов лѣтоп., напечат. у *Дубасова*; Очерки ичъ исторіи Тамб. края Вып III. Москва. 1884 Стр 17

²⁾ Рязанск Достопаи, § 212 (показаніе домоваго сына боярскаго А Бахолдина).

³⁾ Акты Моск Государства. Томъ. I. СПб 1890 Стр. 197, 202 —Русская Истор Библіот Т IX СПб 1884 Стр 115 —По близости къ Тамбову доселѣ есть слѣды татарскихъ поселеній (с Татарщина. дер. Текашевка и друг). Въ Шацкомъ уѣздѣ татары жили въ селахъ. Березовѣ. Конобѣвѣ, Аксельмѣвѣ, дер. Татарской и друг.

IV.

Осенью или въ началѣ зимы 1655 года архіепископъ Мисаилъ составилъ планъ новаго миссіонерскаго путешествія, во время котораго предполагалъ приготовить инородцевъ къ новому массовому крещенію. Такъ какъ царь только въ ноябрѣ возвратился въ Москву, то Мисаилъ обратился къ Никону со слѣдующей челобитной: „Великому государю и отцу нашему, святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, сынъ твой и богомолецъ, Мисаилъ архіепископъ Рязанскій, Бога моля челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, въ 162 (1653 — 1654) году билъ я челомъ великому государю, благочестивому и христіолюбивому царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, и тебѣ, великому государю и отцу своему, святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, чтобы меня, богомольца своего, пожаловалъ, отпустилъ моего владычества въ Шацкой и въ Кадомъ и въ Танбовъ тѣхъ городовъ въ уѣзды татаръ и мордвы крестить. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ и ты, великій государь и отецъ нашъ святѣйшій Никонъ патріархъ Московскій и всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи пожаловали меня, богомольца своего, указали мнѣ богомольцу своему ѣхать моево владычества въ Шацкой и въ Кадомъ и въ Танбовъ (и) тѣхъ городовъ въ уѣзды татаръ и мордвы крестить. И я богомолецъ вашъ по вашему великихъ государей указу въ тѣ города ѣздилъ, и Божією милостію и Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами и государевымъ счастіемъ и твоими, государь, святыми къ Господу молитвами моево владычества въ Шацкомъ и въ Танбовскомъ уѣздахъ крестилъ я, богомолецъ вашъ, числомъ четыре тысячи двѣсти человѣкъ; а еще осталось въ моемъ же владычествѣ въ Шацкомъ уѣздѣ некрещеной мордвы двѣсти пятьдесятъ дворовъ, а въ нихъ по числу будетъ двѣ тысячи слишкомъ человѣкъ, да въ Кадомскомъ уѣздѣ татарскихъ и мордовскихъ пятьсотъ двадцать дворовъ, и по числу будетъ четыре тысячи двѣсти человѣкъ. Смилуйся великій государь и отецъ нашъ святѣйшій Никонъ патрі-

архъ Московскій и всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, со-твори, государь, совѣтъ по благодати, данной ти отъ Святаго Духа, съ возлюбленнымъ своимъ сыномъ благовѣрнымъ и благочестивымъ и христіюлюбивымъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцемъ, пожалуй меня, богомольца своего, благослови ѣхати моево владычества въ Касимовъ и въ Шацкое и въ Танбовъ татаръ и мордву крестить, и пожалуй мнѣ“.. (конецъ челобитной не сохранился)¹⁾. Однимъ изслѣдователемъ было уже отмѣчено, что въ челобитной архіепископа Масаила встрѣчаются выраженія, употреблявшіяся въ то время воеводами въ донесеніяхъ о побѣдахъ („Божіею милостию, всѣхъ святыхъ молитвами и государевымъ счастьемъ“...) ²⁾ По нашему мнѣнію, эта формула воеводскихъ отписокъ употреблена въ данномъ случаѣ святит. Мисаиломъ не по недостатку литературныхъ формъ изложенія, а вполне сознательно. Приведенныя фразы вполне выражали взглядъ святителя (а вмѣстѣ и патр. Никона) на обращеніе мордвы, какъ на дѣло великой государственной важности, а на миссію—какъ на своего рода крестовый походъ противъ невѣрныхъ. Этому взгляду святителя, насколько можно судить по сохранившимся отрывочнымъ свѣдѣніямъ, соотвѣтствовала и та обстановка, при которой имъ совершалась проповѣдь христіанской вѣры. Къ собравшейся мордвѣ святитель являлся въ мантии, въ сопровожденіи священнослужителей, а его домовые люди несли или везли икону, вѣроятно, довольно большихъ размѣровъ. Сохранившійся текстъ челобитной свят. Мисаила заканчивается просьбой: „пожалуй мнѣ“... Судя по первому путешествію, святитель опять, можетъ быть, просилъ послать къ нему свѣтскаго чиновника, который былъ бы представителемъ Государя и служилъ въ глазахъ мордвы нагляднымъ под-

¹⁾ А Пискаревъ Древніе грамоты и акты Рязанскаго края. СПб 1854 Стр. 77—79. Издатель замѣчаетъ. „конецъ этой челобитной, которая, какъ видно изъ помѣты на обратной сторонѣ ея, составляла начало цѣлаго дѣла о крещеніи мордвы и татаръ, оторванъ“ Архим. Веніаминъ. въ сочин. Жизнь свят. Никона патріарха (Москва 1878 Стр 125) ссытается на эту челобитную въ рукописи Ник. Пв. Надеждина

²⁾ Проф. А. Лохвицкій, въ рецензіи на указанъ сейчасъ „Грамоты и акты“ Пискарева (Московск. Вѣдом. 1855 г., № 19, стр. 65)

твержденіемъ того, что царь „указалъ ихъ крестить“. Съ другой стороны, такъ какъ новокрещенамъ обычно выдавалось царское жалованье, то свититель могъ также просить и объ отпускѣ изъ казны средствъ на эти жалованья, которыя, по случаю массоваго крещенія мордвы, вѣроятно, давались каждому въ увеличенномъ размѣрѣ.

Получивъ благословеніе патр. Никона, свят. Мисаилъ въ третій разъ отправился въ Шацкій уѣздъ „мордву и татаръ въ крещеніе приводить“¹⁾. На этотъ разъ свититель обосновался въ с. Березовѣ, съ тѣмъ чтобы заняться обращеніемъ мордвы „нижнихъ пяти деревень“, относившихся къ погосту Кошкову, каковы: Агламазово, Инина и друг. Но, какъ и въ первое путешествіе, мордва этихъ поселеній на призывъ святи-теля креститься отвѣчала упорствомъ. „Онѣ, мордва,—говоритъ одинъ изъ спутниковъ святи-теля,—учинились ему великому господину непослушны и во крещеніе не пошли“. Святитель написалъ объ этомъ съ нарочнымъ посыльнымъ въ Москву къ государю, а самъ остался дожидаться отвѣта въ с. Березовѣ. Черезъ 4 недѣли домовый сынъ боярскій Козьма Алтуховъ привезъ указъ великаго государя. Не извѣстно, по какимъ причинамъ къ отпискѣ святи-теля отнеслись на этотъ разъ съ меньшимъ вниманіемъ, чѣмъ прежде²⁾. На помощь свитителю теперь не былъ посланъ изъ Москвы чиновникъ, а только предписано свитителю взять съ собою „государскихъ служилыхъ людей“ въ с. Конобѣевѣ „сколько человекъ пригоже“. Свят. Мисаилъ лично отправился въ Конобѣево съ домовыми людьми. Но, не доѣзжая до села, свититель рѣшилъ еще разъ испытать дѣйствіе своей проповѣди на мордву, не обращаясь пока къ помощи „служилыхъ людей“, и лично прочиталъ мордвѣ указъ великаго государя. По дорогѣ изъ Березова въ Конобѣево, верстахъ въ 10 отъ послѣдняго, на пути свитителю лежала мордовская деревня Ямбирна (Янберна, Ямбирная). При въѣздѣ въ эту деревню и произошла встрѣча святи-теля съ мордвой,

1) Свѣдѣнія о третьемъ миссіонерскомъ путешествіи архіеп. Мисаила сообщаются въ показаніи боярскаго сына Бахотдина о томъ, „какъ убитъ блаженный памяти преосв. Мисаилъ, архіеп. Рязан и Муромскій, во 164 году“ (Рязан Достоп, § 212, „списокъ съ особой тетради“).

2) Причиной этого могли быть тогдашнія дѣла военныя и дипломатическія

имѣвшая столь печальный исходъ. Подробности этой встрѣчи сохранены въ показаніи одного свидѣтеля событія—домоваго сына боярскаго Акиндина Бахолдина. Разсказъ Бахолдина отличается такою трогательною простотою, что мы не рѣшаемся передавать его своими словами, а приведемъ весь буквально. „Какъ будетъ преосвященный архіепископъ въ мордовской деревни Ямбиревой, и въ той деревни на пажити ¹⁾ стояли многіе люди и струбы и избы и клѣти, и въ тѣхъ струбахъ залегли съ ружьемъ мордва и татарове человекъ съ 500 и больше. И какъ я, Акиндинъ, былъ въ то время въ конюшихъ и выѣхалъ въ околицу, и они мордва учили за мной гонять съ ружьемъ. И онъ, архіепископъ, мимо домовыхъ людей поѣхалъ напередъ самъ къ мордвѣ и хотѣлъ имъ великаго государя указъ прочесть, что указалъ великій государь ихъ мордву и татаръ крестить, и увидѣли, что къ нимъ преосвященный Мисаилъ архіепископъ ѣдетъ, и въ то число вышли многіе люди мордва съ ружьемъ и дубьемъ изъ струбовъ и насъ домовыхъ людей всѣхъ разогнали, а въ то время былъ снѣгъ глубокъ, отъ нихъ мордвы было убѣжати не мочно, а они всѣ гонять на лыжахъ съ ружьемъ. И учили по архіепископѣ Мисаилѣ изъ луковъ стрѣлять; одинъ человекъ мордвинъ хочетъ его архіепископа ударить копьемъ. И видѣвъ я, Акиндинъ, его великаго государя единого и хотя за него умереть, поѣхалъ на страшную смерть, что они мордва хотятъ его убить и тѣло его унести, и того мордвина съ копьемъ не допустилъ до архіепископа и копьемъ сколотъ не далъ. А онъ, архіепископъ, ихъ мордовскаго и татарскаго убивства беззаконнаго не убоаяся, прочь не поѣхалъ. И въ то время онъ, мордвинъ, преосвященнаго архіепископа изъ лука прострѣлилъ, и убилъ въ лѣвую руку, и пройде стрѣла сквозь руку подъ мышку въ сердце. И онъ, преосвященный, видитъ себе отъ беззаконные мордвы убіена, велѣлъ ту стрѣлу изъ себе вынуть, и я, Акиндинъ, тое стрѣлу изъ раны вынелъ, а изъ ряски не вынелъ въ скорости. И въ то время онъ, мордвинъ, прибѣжалъ на лыжахъ, и хочетъ его, государя, сколотъ копьемъ, и хотя его унести. И я съ тѣмъ мордвиномъ схватился и учелъ его, архіепископа, отводить, и прибѣжалъ

¹⁾ На лугу, на выгонѣ

оной мордвинъ на лыжахъ и кинулъ въ меня, Акиндина, васуломъ ¹⁾ копьемъ, и то копье приде въ шапку, и шапку съ меня сшибъ, и воткнулось то копье предо мною съ шапкою въ снѣгъ. И прибѣжали многіе люди мордва и учили мою шапку шибать и за мною въ тылъ метать. И послѣ того оной мордвинъ хотя меня тутъ же убить, хотѣлъ ударить и ударилъ тою дубиною по сѣдлу, и у сѣдла расшибъ заднюю луку и доски, а меня въ то число Богъ сохранилъ. И я отъ той мордвы побѣжалъ и доѣхалъ его, господина, и онъ отъ той раны вельми занемогъ, валится съ коня доловъ, и въ то время сталъ мнѣ рукавки свои отдавать, и я одну принялъ, а другую въ скорости уронилъ. А мордва многіе люди ко архіепископу бѣжать, хотятъ его тѣло унести. И я ухватилъ подъ руки и онъ за меня ухватился весьма крѣпко, и я его на лошадахъ держучи, везъ многое время, и мочи моей не стало. И прибѣжалъ ризничей Варлаамъ и подхватилъ его подъ другую руку, и отъ той мордвы его увезли. И какъ приказной человекъ Левъ Тереховъ съ домовыми людьми и образомъ ѣхали, и они мордва и татарове, увидѣвъ многихъ людей, воротилися. А мы тѣло его положили въ сани, и онъ въ саняхъ исповѣдался, и послѣ исповѣди привезли его въ с. Огломазово, и велѣлъ предъ собою поставить Спасителевъ образъ, и учель, на него зря, плакати и святыя молитвы возсылати, и кровію своею главу свою и лице умывати. А убить онъ, преосвященный архіепископъ, во вторникъ страстей Христовыхъ, и волею Божіею въ четвертокъ на Свѣтлой недѣлѣ преставился“ ²⁾..

¹⁾ Этого слова нѣтъ въ словаряхъ Срезневскаго. Акад. Наукъ и друг. *Сулица*—короткое метательное копьё, дротикъ; *насунуть*—пронзгть, проколоть; *насунуться* (при охотѣ)—метнуться, броситься опретью (Слов. Акад. Наукъ. Томъ II Изд. 2 СПб 1867. Столб. 851—852.—А. Востоковъ Словарь церк.-слав. яз. Томъ II СПб 1851. Стр. 193.—И. Срезневскіе Матр. для слов. древне-рус. языка Т II СПб 1902. Столб. 309, 1 III СПб 1906. Столб. 616—617.

²⁾ Г. Дубасовъ говоритъ, что, кромѣ архіеп. Мисаила, были убиты еще нѣкоторые лица архіерейской свиты, въ томъ числѣ и Черныевскій архим. Василій (Очерки . IV, 85) Но объ этомъ ничего не сообщаетъ Бахолдинъ, а архимандрита Василія даже нѣтъ въ спискѣ настоятелей Черныева монастыря у Строева и архіепископа Филарета (Списки иерарховъ. СПб 1877. Столб. 896—Черныевъ Николаевъ монастырь Харьковъ 1849. Стр. 13

V.

Трогательный рассказ Бахолдина, такъ живо рисующій послѣднюю встрѣчу Рязанскаго святителя съ мордвой, умалчиваетъ только объ одномъ, именно — онъ не даетъ отвѣта на естественный вопросъ: чѣмъ же вызвано было раздраженіе мордвы противъ святит. Мисаила и раздраженіе столь сильное, что мордва преслѣдовала святителя даже послѣ того, какъ онъ уже былъ пораженъ стрѣлой? За отсутствіемъ прямыхъ фактическихъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса, изслѣдователи или совсѣмъ оставляютъ его безъ отвѣта, или прибѣгаютъ къ догадкамъ и предположеніямъ. Преосвящ. Филаретъ Черниговскій пишетъ: „по дѣлу видно, что простодушная мордва доведена была до бунта и злодѣянія фанатиками магометанства — татарами“¹⁾. Проф. И. Н. Смирновъ, повидимому, склоненъ объяснять печальный исходъ проповѣдничества чрезмѣрною ревностью и нетерпиміемъ самого архіеп. Мисаила²⁾. П. И. Мельниковъ сперва въ предположительной формѣ высказывается, что „Никонъ можетъ быть разрѣшилъ истреблять почитаемыя мордвой за святыхъ ихъ завѣтныя дубравы и кладбища“, а затѣмъ уже прямо передаетъ, что Мисаилъ „крестилъ мордву, заставляя рубить ихъ священныя рощи и сжигая срубы на ихъ кладбищахъ“³⁾. Взматриваясь въ эти три объясненія, можно замѣтить, что всѣ они въ сущности другъ другу не противорѣчатъ и всѣ имѣютъ за себя извѣстныя данныя. Такъ, въ числѣ нападавшихъ на св. Мисаила Бахолдинъ указываетъ, кромѣ мордвы, и татаръ. Герберштейнъ, описывая мордву, жившую на востокъ и на югъ отъ р. Мошки, упоминаетъ, что изъ нихъ нѣкоторые пребываютъ въ идолопоклонствѣ, другіе магометане“⁴⁾. Изъ другихъ данныхъ извѣстно, что принявшая магометанство мордва совершенно отатаривалась, а потому весьма возможно, что въ показаніи Бахолдина подъ „татарами“ именно разумѣлась мордва магоме-

1) „Рязанскіе іерархи“.—Христ. Чтен. 1859 г., ч I, стр. 381 То же у Сладкопѣвцева, стр. 437

2) „Мордва“. Историко-этногр очеркъ. Казань 1895. Стр. 95.

3) Полн. собран сочин Томъ XII (Очерки Мордвы). СПб 1898. Стр. 35.

4) Герберштейнъ. Записки о Московіи Перев. И. Анонимова. СПб 1866. Стр. 100

танской вѣры. Конечно, эти мордвинь-магометане, какъ справедливо догадывается преосв. Филаретъ, могли разжигать языческую мордву своимъ фанатизмомъ. Точно также никто не станетъ отрицать и той мысли И. Н. Смирнова, что увлеченіе миссіонерскимъ дѣломъ и желаніе совершить его возможно быстро отодвинуло у архіеп. Мисаила мысль о личной безопасности и большей осторожности. Но изъ всѣхъ трехъ авторовъ наиболѣе близко подходитъ къ объясненію печальнаго событія въ дер. Ямбириной П. И. Мельниковъ. Правда, онъ не указываетъ документальныхъ основаній для своей догадки. Но такимъ основаніемъ является вполне аналогичный эпизодъ изъ исторіи обращенія мордвы въ XVIII в., особенно, если его сопоставить съ нѣкоторыми намеками въ приведенномъ выше разсказѣ Бахолдина. Въ 1743 г. архіеп. Димитрій Сѣченовъ, занимаясь обращеніемъ нижегородской мордвы, близъ с. Сарлей замѣтилъ массу низенькихъ срубевъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ среди высокихъ старыхъ деревьевъ дѣвственнаго чернопѣся. Это было мордовское кладбище, а деревья служили предметомъ почитанія. По приказанію Дим. Сѣченова березы срубили, а срубы подожгли. Тогда мордва, до тѣхъ поръ терпѣливо выносившая суровое обращеніе съ ней миссіонеромъ, напала на свиту архіепископа, хотѣла его самого убить, такъ что Димитрій едва спасся въ погребномъ амбарѣ у священника ¹⁾. Въ слѣдующемъ 1744 г. мордва дер. Плуковской жаловалась: „имѣлась у насъ въ мордовской вѣрѣ по тому прежнему обыкновенію лачуга, въ которой во время прежней вѣры, какъ маливались—имѣли по содержанію пойло—браги и проч., и она изба отъ Темниковской воеводской канцеляріи и отъ Темниковскаго духовнаго правленія у насъ сломана“... А въ другихъ деревняхъ новокрещены прямо не позволяли ломать эти лачуги ²⁾. Съ этими данными интересно сопоставить начало разсказа Бахолдина. По его словамъ, на пажити, т. е. на выгонѣ при вѣздѣ въ дер. Ямбирину, были „струбы и избы и клѣти“, въ которыхъ залегли съ оружіемъ мордва и татары. Весьма возможно, что

¹⁾ *А. Титовъ*. Терюшевскій бунтъ. — Русское Обозрѣніе, 1893 г., кн. VIII, стр. 758.

²⁾ *Смирновъ*. Мордва, стр. 102

эти струбы и клѣти и были тѣми „лачугами“, въ которыхъ мордва молилась и приносила жертвы. Цѣлости этихъ предметовъ религіознаго почитанія угрожало теперь нашествіе служилыхъ и домовыхъ людей, которые въ своемъ желаніи содѣйствовать архіеп. Мисаилу легко могли переходить къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Результатомъ такого оскорбленнаго чувства мордвы, можетъ быть, и не по инициативѣ самого архіеп. Мисаила, и было то печальное событіе, которое является однимъ изъ немногихъ исключеній въ общей исторіи сравнительно мирнаго распространенія христіанства среди русскихъ инородцевъ.

VI.

Послѣ кончины святит. Мисаила Рязанская кафедра оставалась незамятой цѣлый годъ, и только въ апрѣлѣ 1657 года на нее былъ избранъ архимандритъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря Иларіонъ ¹⁾, получившій впоследствии столь печальную извѣстность въ дѣлѣ патр. Никона. Этотъ пастырь, отличавшійся инымъ духомъ сравнительно съ Мисаиломъ, не взялъ на себя труда лично продолжать начатое обращеніе инородцевъ, да и не имѣлъ для этого времени, такъ какъ принималъ особенно дѣятельное участіе въ церковныхъ соборахъ въ Москвѣ по дѣлу патр. Никона и раскола. Завершеніе дѣла, начатаго архіеп. Мисаиломъ, осталось всецѣло на рукахъ свѣтской власти, которая дѣйствовала, конечно, одними мѣрами внѣшними. Прежде всего правительствомъ было поручено стольнику Льву Ермолову произвести разслѣдованіе по дѣлу объ убіеніи архіеп. Мисаила. Сыскъ охватилъ мордовскія села и деревни, прилегающія къ дер. Ямбиринной, и въ результатѣ нѣсколько согъ человекъ мордвы были посажены въ тюрьму въ с. Конобѣевѣ. Убійцей, рукою котораго была пущена стрѣла въ свят. Мисаила, оказался мордвинъ Горечинска ²⁾. Г. Сладко-

¹⁾ Рязан Достопап, стр. 77. А настольная грамота ему выдана только 5 Іюня 1657 года.

²⁾ Тамбовская лѣтопись передаетъ. А въ Шацкихъ предѣлахъ, селѣ Березова въ деревни Агламазовѣ, сатанинскою прелестію обыкновенно въ застарѣлой вѣрѣ своей мордовской, мордвинъ, прозваніемъ Горечинска, и не хотя воспріяти православныя христіанскія вѣры и святымъ, крещеніемъ просвѣщенъ быти, и приобща къ себѣ свою браію морду

пѣвцевъ приводить мѣстное преданіе о томъ, будто для открытія главныхъ виновниковъ слѣдователи употребили хитрость, объявивъ награду за удалъ и храбрость тому, кто убилъ архіерея ¹⁾. Это сообщеніе рисуеъ наивную довѣрчивость мордвы въ чертахъ, явно преувеличенныхъ. Да и самъ передающій его авторъ въ то же время пишетъ, что слѣдствіе тянулось почти цѣлый годъ. Ясно, что такую дѣтскую довѣрчивостью мордва не обладала. Скорѣе же всего, послѣ продолжительныхъ допросовъ, мордвѣ было объявлено, что всѣ задержанные будутъ отпущены подъ условіемъ выдачи главнаго виновника и принятія крещенія. По крайней мѣрѣ, въ 1657 (7165) году священникъ погоста Кошкова Теодоръ, какъ видно изъ донесенія его Рязанскому архіеп. Иларіону, „былъ призванъ къ крещенію приходской своей мордвы нижнихъ пяти деревень“, сидѣвшей къ Конобѣвской тюрьмѣ, и „по указу государеву съ путнымъ ключникомъ Теодоромъ Лихачевымъ окрестилися съ женами и дѣтьми 684 чело-вѣка“ ²⁾. Очевидно, мордва и на этотъ разъ дожидалась особаго царскаго приказа креститься, не довѣряя увѣщаніямъ или угрозамъ слѣдователей. Эта же челобитная пона Теодора свидѣтельствуетъ и о томъ, что въ дѣлѣ обращенія провинившейся мордвы власти духовной принадлежало мѣсто второстепенное, а главное дѣло въ этомъ случаѣ велось агентами свѣтскаго правительства. Въ 1660 году назанный выше слѣдователь по дѣлу объ убіеніи архіеп. Мисаила, стольникъ Левъ Ром. Ермоловъ, по указу великаго государя изъ Приказа Казанскаго дворца былъ посланъ въ Темниковъ и Керенскъ „для крещенія православные христіанскіе вѣры темниковскихъ да керенскихъ новокрещеновъ женъ ихъ и дѣтей, и братьи, и племянниковъ“ ³⁾.

Но если высшая власть духовная и свѣтская возложила заботы о распространеніи христіанства среди мордвы глав-

въ приходъ къ нимъ преосвященнаго архіепископа Мисаила, вооружась стали противно и наводненіемъ сатанинскимъ устрѣленъ изъ лука отъ нихъ суперниковъ Божіихъ вѣрнѣйшій служитель, архіепископъ Мисаилъ, и отъ того и ковчину пріять, душу свою въ руцѣ Болии предадъ“ (*Дубасовъ. Очерки... III, 17*)

¹⁾ Сладкопѣвцевъ, стр. 437, примѣч 2

²⁾ Рязан. Достопамят., § 215.

³⁾ Акты Московск Государства. Томъ III. СПб 1901 Стр 115—116.

нымъ образомъ на свѣтскихъ чиновниковъ, то среди низшаго духовенства нашлись подражатели подвиговъ архіепа Мисаила. О дѣятельности этихъ скромныхъ миссіонеровъ, къ сожалѣнію, не сохранилось подробныхъ извѣстій. Г. Дубасовъ сообщаетъ, что у архіепа Мисаила нашлись достойные ученики—шацкіе, кадомскіе и темниковскіе священники. „Въ 1658 г. на миссіонерскомъ поприщѣ въ нашемъ краѣ прославились о.о. Андрей, Варѣоломей и Василій. Они смѣло проникали въ глубину мордовскихъ лѣсовъ, подвергались опасностямъ и оскорбленіямъ, терпѣливо выносили все это и понемногу наполняли тамбовскую церковь новыми прозелитами. Вслѣдъ за ними на тотъ же подвигъ вышли священники: Темниковскаго уѣзда с. Кондровки Іоаннъ и Кадомскаго уѣзда с. Базарныя Дубровки Іосифъ. Оба они въ продолженіи многихъ лѣтъ скромно и дѣйственно трудились въ пользу иновѣрцевъ. И оба завершили пастырскіе труды свои мученическою смертію. Первый умеръ въ 1663 году, убитый изувѣромъ - татаринѣмъ, второй прожилъ до 1684 года, когда его измѣннически поразилъ ножемъ одинъ мордвинъ-язычникъ“ ¹⁾. Передавая эти свѣдѣнія, г. Дубасовъ, къ сожалѣнію, не указываетъ ихъ источниковъ. Историкъ Тамбовской епархіи, прот. Георгій Хитровъ рассказываетъ о священникахъ Іоаннѣ и Іосифѣ еще короче, причѣмъ говоритъ, что страдальчески закончилъ миссіонерство только первый изъ нихъ, а второй провелъ остатокъ дней своихъ въ Саровской обители ²⁾. Это разногласіе въ подробностяхъ, въ связи съ недостаточною опредѣленностію свѣдѣній, не мѣшаетъ сдѣлать тотъ общій выводъ, что примѣръ архіепа Мисаила не остался безъ подражанія среди приходскаго духовенства инородческихъ районовъ. По писцовымъ книгамъ 1679—1682 гг. въ дер. Ямбиринѣ, Раковыхъ усадяхъ, Пниной, Ерѣвѣвѣ,—въ той мѣстности, гдѣ трудился архіепископъ Мисаилъ, мордовскія земли уже особо не упоминаются ³⁾. Отсюда надо заключать, что всѣ жители этихъ селеній крестились.

¹⁾ Дубасовъ. Очерки..., IV, 96—97.

²⁾ Г. Хитровъ. Историко-статистич. описаніе Тамб. епархіи. Тамбовъ 1861. Стр. 20—21

³⁾ Извѣстія Тамб. Архивн Комиссія, вып. XXXVII, сар. 125 и слѣд.

Заканчивая нашъ обзоръ миссіонерской дѣятельности архіепископа Мисаила, мы только повторимъ сдѣланный нами выше общій отзывъ о немъ, какъ объ одномъ изъ выдающихся церковныхъ дѣятелей XVII вѣка. Равнымъ образомъ, мы можемъ теперь оцѣнить, насколько вѣрно охарактеризовалъ Рязанскаго пастыря - миссіонера архіеп. Филаретъ Черниговскій, начавшій свою статью о немъ словами: „пастырь апостольскаго духа“¹⁾..

С. Введенскій.

¹⁾ Христіан. Чтеніе, 1859 г., ч. 1, стр. 373